11 апреля 2014 года
Выпуск №15 (225)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Фото Анны Гальпериной

Видеть в ближнем самое драгоценное

Митрополит Антоний Сурожский

Праздники бывают разные. Сейчас мы встречаем праздник Входа Господня в Иерусалим; это один из самых трагических праздников церковного года. Казалось бы – все в нем торжество: Христос вступает в Святой град; встречают Его ликующие толпы народа, готовые из Него сделать своего политического вождя, ожидающие от Него победы над врагом; разве здесь есть что-то трагическое?

Увы, есть! Потому что все это торжество, все это ликование, все эти надежды построены на недоразумении, на непонимании, и та же самая толпа, которая сегодня кричит: «Осанна сыну Давидову!», то есть «Красуйся, сын Давидов, царь Израилев!», через несколько дней повернется к Нему враждебным, ненавидящим лицом и будет требовать ►

Его распятия.

Что же случилось? Народ Израилев от Него ожидал, что, вступая в Иерусалим, Он возьмет в свои руки власть земную; что Он станет ожидаемым Мессией, который освободит израильский народ от врагов, что кончена будет оккупация, что побеждены будут противники, отмщено будет всем. А вместо этого Христос вступает в Священный град тихо, восходя к Своей смерти... Народные вожди, которые надеялись на Него, поворачивают весь народ против Него; Он их во всем разочаровал: Он – не ожидаемый, Он – не тот, на которого надеялись. И Христос идет к смерти...

В течение именно этих дней, говоря народу о том, какова будет их судьба, когда они пройдут мимо Него, не узнав Его, не последовав за Ним, Спаситель Христос говорит: се, оставляется дом ваш пуст, отныне пуст ваш храм; пуст ваш народный дом; опустела душа; опустели надежды; все превратилось в пустыню...

Потому что единственное, что может превратить человеческую пустыню в цветущий сад, единственное, что может дать жизнь тому, что иначе – пепел, единственное, что может сделать человеческое общество полноценным, единственное, что может помочь человеческой жизни стремиться полноводной рекой к своей цели, – это присутствие Живого Бога, дающего вечное содержание всему временному: Того Бога, Который настолько велик, что перед Ним нет ни великого, ни малого, а в каком-то смысле все так значительно – как перед любовью: самые мелкие, незаметные слова так дороги и значительны, а большие события иногда так ничтожны в таинстве любви.

Христос никакой силы, никакой власти не проявил. Он остался бессильным, беспомощным, уязвимым, кончил как будто побежденным, на кресте, после позорной смерти, среди насмешек тех, могилы которых теперь не сыскать, кости которых, пепел которых давно рассеяны ветром пустыни...

А нам завещал Христос жизнь; Он нас научил тому, что, кроме любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, – нет ничего. Он нас научил тому, что человеческое достоинство так велико, что Бог может стать Человеком, не унизив Себя. Он нас научил тому, что нет ничтожных людей, тому, что страдание не может разбить человека, если только он умеет любить. Христос научил нас тому, что в ответ на опустошенность жизни можно ответить, только отозвавшись мольбой к Богу: приди, Господи, и приди скоро!..

Только Бог может Собой заполнить те глубины человеческие, которые зияют пустотой и которых ничем не заполнишь. Только Бог может создать гармонию в человеческом обществе; только Бог может превратить страшную пустыню в цветущий сад.

...Единственное, что может помочь человеческой жизни стремиться полноводной рекой к своей цели, – это присутствие Живого Бога, дающего вечное содержание всему временному...

Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Вход Господень в Иерусалим (Ин. 12:1-18)

За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним.

Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?

Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали.

Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.

Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса.

На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!

Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: Не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле.

Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему.

Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Андрей Ефанов

Господь вошел в Иерусалим ради спасения человеков. Но что иерусалимляне считали спасением, чего они ожидали от Мессии? Земных благ и мирового господства. Не получив желаемого, жители Иерусалима с легкостью отвергли Того, Кого за несколько дней перед этим прославляли и встречали как Спасителя.

Все чудеса, которые совершил Господь, иудеи справедливо оценили как знамение, как залог того, что в дальнейшем произойдет нечто большее. Они оказались правы в этом отношении, но ошиблись в более важном – что же должно последовать за таковым началом. А должно было случиться самое главное для людей – они должны были быть спасены для Царства Небесного. Об этом Господь неоднократно говорил, но ведь всегда мы слышим лишь то, что хотим услышать. Не свободу от Рима принес Господь, но свободу от греха, не просто мировое господство, но Царство Отца Небесного в дар, не обеспеченную жизнь, а жизнь вечную; все это казалось маловажным для иерусалимлян, поглощенных сиюминутными заботами.

Но в чем наше отличие от жителей Иерусалима? Так ли мы жаждем Царства Небесного, так ли хотим быть с Богом? Для нас очень часто Царство Небесное – не место богообщения, а средство избежать посмертных страданий. Если бы это было не так, мы бы стремились к молитве, а не понуждали бы себя помолиться. Старались всегда и во всем приблизиться хоть немного к Богу, а не так, как бывает зачастую: помним о Господе по нужде, понимая, что без Него мы ни на что не способны. Это не любовь, это страх перед правителем или судьей, подобное настроение не приближает нас к Богу, а лишь вызывает Его скорбь.

Еще в детстве мне приходилось слышать в проповеди одного благочестивого священника, что, войдя в Иерусалим, Господь плакал о наших грехах. И сейчас мы, с ветками вербы в руках, но с сердцами, лишенными любви, можем лишь вызывать жалость, но никак не радость у Господа. Мы хотим от Бога многого: здоровья, мира, спокойствия, благополучия. Но очень редко кто из нас желает от Бога просто Его Самого. Даже причащаясь, мы так редко храним благодать Святого Причастия в себе. Разоряем этот непостижимый уму дар уже до вечера, а все потому, что для нас земное куда важнее небесного. А сколько людей за последние годы в России стали ходить в храм, но не нашли Бога, не обрели в своем сердце того, что могло бы их оставить в Церкви. Более этих людей в храме нет, и это тоже повод для скорби.

А ведь как все могло бы измениться, если бы мы однажды, в какой-нибудь день, осознали, что наша жизнь, лишенная единственно важной цели – богообщения – совершенно пуста, бессмысленна, что даже посещение храма, если оно не соединяет нас с Творцом, служит нам в осуждение. Тогда, взглянув на эту бездну пустоты, а затем. подняв свой духовный взор на Небеса, мы бы смогли, наконец, начать свою духовную жизнь, то восхождение от земного к Небесному, от тленного к нетленному, от сиюминутного к вечному. И лучше, чем сегодняшний день, когда позади дни Великого Поста, впереди Страстная седмица и Пасха, а нынче день, в который Господь входит в Иерусалим ради нашего спасения. Сделаем так, чтобы Господь вошел сегодня и в наши сердца!

www.pravmir.ru

Страстная седмица

Страстная седмица начинается в Великий Понедельник, а Великий Понедельник начинается вечером в воскресенье. Сначала – вечерня, закрывающая праздник Входа Господнего в Иерусалим, а затем – новый день, утреня понедельника.

Три утрени подряд Церковь будет прославлять Христа – Жениха Церкви тихим и кротким тропарем, который в течение года слышен только на полунощницах:

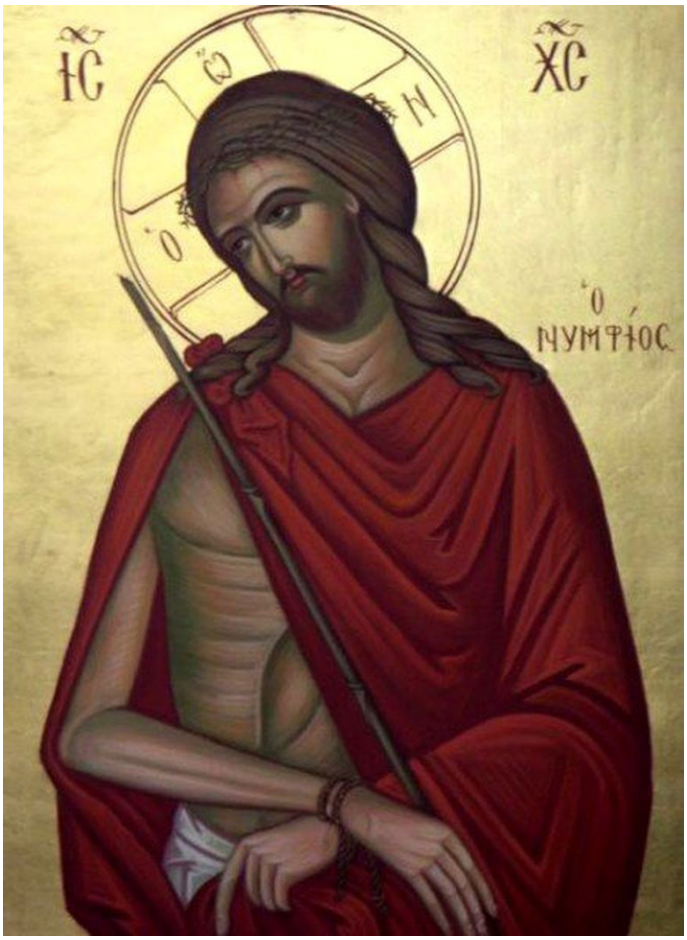
Се Жених грядет в полунощи, / и блажен раб, егоже обрящет бдяща: / недостоин же паки, егоже обрящет унывающа. / блюди убо душе моя, / не сном отяготися, / да не смерти предана будеши, / и Царствия вне затворишися, / но воспряни зовущи: / Свят, Свят, Свят еси Боже, / Богородицею помилуй нас.

В **Понедельник Страстной седмицы** вспоминается целомудренный Иосиф, прообразующий Христа, и евангельский рассказ о проклятой смоковнице. Церковное предание говорит, что иссохшая смоковница – это образ ветхого Израиля, не давшего плода. Чтобы подчеркнуть трагичность этого символа Церковь предлагает вспомнить почти всю 21 главу от Матфея, включая притчу о злых виноградарях.

В **Великий вторник** вспоминаются притчи Спасителя о Его Втором Пришествии, о десяти девах и о талантах.

Великая среда – день предательства. Именно в память о предательстве Христа Иудой мы постимся в среду в течение всего года. В этот же день Церковь вспоминает женщину, омывшую ноги Христа миром.

Во вторник вечером в последний раз поют «Се, Жених...». В среду утром в **последний раз совершается Литургия Преждеосвященных Даров и читается молитва Ефрема Сирина**. Больше земных поклонов, кроме как перед Плащаницей, не будет до самой Пятидесятницы.



В Великий Четверг Церковь вспоминает установление Таинства Евхаристии на Тайной Вечере – последней трапезе Спасителя с учениками. **В этот день все православные причащаются святых Христовых Таин.** ►

Литургия Великого Четверга по чину святителя Василия Великого совершается в соединении с вечерней, поэтому будьте готовы к тому, что служба долгая.

После Тайной Вечери Христос, показывая Свое смирение, омыл ноги ученикам, что также нашло отражение в богослужебной практике Церкви. Чин омовения ног совершается архиереем после Литургии. Он во образ Христа омывает ноги двенадцати священнослужителям. В XX веке в Русской Церкви обряд не совершался. Был восстановлен только в 2009 году Патриархом Кириллом.

Чин омовения ног.

Вечером в Великий Четверг совершается утреня Великой Пятницы – одна из самых длинных и красивых служб в году, известная под названием «Двенадцать Евангелий». На ней вспоминаются Страсти Господни от молитвы Спасителя в Гефсиманском саду до положения Его Тела во Гроб.

Существует народный обычай в Великий Четверг готовиться к Пасхе: убирать дом, печь куличи и красить яйца. Лучше это сделать заранее. Между двумя службами, даже если вам удастся на этот день отпроситься с работы, лучше помолиться и отдохнуть.

День Великой пятницы начинается рано утром со службы Царских часов. Снова читаются Евангелия Страстей Господних. В середине дня (обычно – около двух часов пополудни) совершается вечерня с Выносом Плащаницы.

Вечером в приходских храмах совершается утреня Великой Субботы с Погребением Плащаницы – долгая и светлая служба, вокруг богато украшенной цветами Плащаницы.

Литургия Великой Субботы – также очень долгая и торжественная служба, насыщенная ветхозаветными чтениями – паремиями. По настроению она уже пасхальная: в паремиях повторяется мотив чудесного спасения (выхода Израиля из Египта, спасения в огне пророка Даниила и его друзей), символизирующего освобождение человечества от ада и смерти Крестной Жертвой и Воскресением Спасителя, читается Евангелие о Воскресении Христовом. Священники переоблачаются из фиолетовых в белые праздничные одеяния.

Эта служба призывает к молчанию и покою, ибо эта суббота – и есть день покоя, когда Сам Господь почил. Вместо Херувимской песни поется тропарь: «**Да молчит всякая плоть** человеча и да стоит со страхом и трепетом и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь ►

Храм Гроба Господня. Фото Григорий Беденко.

господствующих приходит заклатися *и* датися в снедь верным».

После литургии начинается **освящение куличей, яиц и пасок** – обычно во дворах храмов. Принято не только освящать яства для себя, но и оставлять часть в храме – духовенству, алтарникам, певчим – и жертвовать бедным.

В Великую Субботу полагается в храмах весь день или хотя бы последние часы перед пасхальной службой читать Деяния Апостолов.

А пасхальная служба начинается с чтения на полунощнице канона «Плач Пресвятой Богородицы», после которого Плащаница уносится в алтарь. Начинается Пасхальная заутреня – первая служба Светлого Христова Воскресения.

www.pravmir.ru

Изумленное молчание субботы

Архимандрит Савва (Мажуко)

Возлег уснул еси яко лев, – так пелось на субботней утрене. Древние христиане вспоминали в этом песнопении пророчество Иакова о пришествии Примирителя: *Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его?* (Быт 49:9).

Христос-Примиритель лежит во гробе. И люди и природа безмолвствуют в изумлении: *Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали* (Ис 52:15). В этом дивном безмолвии творится новый мир, мир бессмертия и жизни с избытком, мир, в котором нет вражды между Богом и человеком, где нет чужих, но все и каждый – *свои Богу* (Еф 2:19).

В этом изумленном молчании – предчувствие неудержимой радости и торжествующего ликования перед грядущей новизной мира. *Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце* (Ис 65:17). Время печали и отчаяния умирает вместе с умерщвленной смертью, и уже ничего не страшно. *Се, творю все новое* (Откр 21:5).

Начальник этого нового мира – Христос, как “зерно... в бок***а*** земли сеется”. Зерно нового мира, где не будет вражды между землей и небом. И из этого корня вырастет Церковь – единство людей в любви, плод мира. *Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин 12:24).

Многоплодная новизна соединится в единстве небесного и земного *под главою Христом* (Еф 1:10). Но слава нового мира еще не явлена нам. Перед нами только гробный камень с глупыми печатями. Верные жены несут миро для Божественного мертвеца, ученики молчат и таятся в недоумении, стражники даже не предполагают, кто разбудит их в этот раз. Мы уже знаем, что Христос воскрес, но еще не явлен любящим Его. Но перед тайной Воскресения, перед тайной нового мира бессильны слова. Тайне прилично молчание: *цари закроют пред Ним уста свои* (Ис 52:15).

Христиане апостольского века верили, что Христос вернется в день Пасхи. Поэтому весь последний день Страстной седмицы бодрствовали до полуночи в ожидании Жениха-Христа, Грядущего во славе. Это радостное ожидание пронизано предчувствием пасхальной радости, радости победы над смертью и тлением. *Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается* (Быт 49:9). Сияние Пасхи пробивается сквозь дремотный покой субботнего дня.

Ей, гряди, Господи Иисусе! (Откр 22:20).

www.pravmir.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru